

На следующий день погода была на редкость хорошей.

Супруги Ли, известные своей любовью к детям, свято чтили каждый день рождения, превращая их в незабываемые праздники. С момента появления на свет первого ребенка ни одно торжество не было пропущено. Ли Цин, главный герой сегодняшнего дня, не смел ослушаться указаний Ли Хуайшэня и, покорно усевшись в его машину, приготовился отправиться в отель.

В салоне автомобиля воцарилась тишина, нарушаемая лишь мерным гулом мотора. Ли Цин, не отрываясь, смотрел на человека, управлявшего автомобилем, пытаясь разгадать скрытые мотивы его молчания.

В оригинальной новелле образ Ли Хуайшэня был лишь слегка намечен. Известно было лишь, что, несмотря на зависимое положение, он никогда не терял чувства собственного достоинства. Основав собственную компанию, он с годами добился невероятных успехов в китайском деловом мире, и его будущий конгломерат, по прогнозам, должен был покорить и зарубежные рынки.

Богатый, красивый и невероятно талантливый, такой альфа, естественно, притягивал к себе восхищенные взгляды множества омег.

Увы, его характер был поистине ледяным.

Более того, ходили слухи, что даже самая смелая омега, решившаяся заговорить с ним, замирала в испуге, не успев открыть рот.

Изначальный владелец тела также испытывал страх перед этим номинальным «старшим братом», и они редко проводили время вместе.

Ли Цин вспомнил их мимолетное соприкосновение вчера вечером. Сила его объятий, тепло его ладони – все это ощущалось едва уловимо, заставив его сердце замереть. Их не связывали кровные узы, а внешность Ли Хуайшэня как нельзя лучше соответствовала его эстетическим предпочтениям...

Однако, вспомнив трагический финал оригинальной истории, Ли Цин отбросил любые мысли о провокации.

Ли Хуайшэнь искоса взглянул на юношу и, поймав его пристальный взгляд, спросил: «У меня что-то с лицом?»

«...»

Ли Цин осознал, что давно уже смотрит на него, погрузившись в свои размышления. Стараясь

скрыть смущение, он отвел взгляд и небрежно ответил: «Если что-то красивое, почему бы не полюбоваться подольше?»

Едва слова сорвались с его губ, как он услышал тихий смешок. Поспешно переведя взгляд, он увидел, что на лице Ли Хуайшэня по-прежнему застыло невозмутимое выражение, словно ему все это почудилось.

В этот момент машина плавно остановилась. «Приехали».

«А», – рассеянно отозвался Ли Цин, оглядываясь по сторонам. Открытая парковка была заполнена роскошными автомобилями. На этот банкет съехались знаменитости со всего города, в том числе и бывшие поклонники оригинального владельца тела.

Ли Цин, не испытывавший ни малейшего желания соблюдать светские условности, отстегнул ремень безопасности. «Брат, я войду через черный ход отеля. Не беспокойся обо мне».

«Погоди».

Движение по открытию двери внезапно замерло.

В следующее мгновение, тепло тела Ли Хуайшэня опалило его. Рука мужчины коснулась его галстука-бабочки, слегка подправляя его. Холодные кончики пальцев нечаянно задели кадык, вызвав волну мурашек.

Кадык был для Ли Цина уязвимым местом, зоной абсолютного запрета. Он резко схватил Ли Хуайшэня за запястье, и во взгляде, лишенном показной мягкости, вспыхнул настороженный, опасный блеск.

На мгновение время словно остановилось, и во взгляде каждого отразился силуэт другого.

Глаза Ли Хуайшэня слегка дрогнули, но он спокойно произнес: «У тебя галстук-бабочка криво завязана».

Ли Цин, осознав, что излишне нервничает, поспешно отпустил запястье мужчины. «Я сам могу это исправить».

С этими словами он выскочил из машины.

Ли Хуайшэнь молча сидел в автомобиле, наблюдая, как удаляющаяся спина Ли Цина растворяется в сумерках, и чуть слышно прошептал: «Я рад, что это ты».

...

Ли Цин едва успел войти в отель через служебный вход, как его кто-то толкнул в спину. Тут же послышались взволнованные извинения: «Простите! Я не хотел!»

Ли Цин обернулся и столкнулся взглядом с виновником столкновения. Перед ним стоял юноша с опрятной и привлекательной внешностью, чьи уши покраснели от смущения.

[Дзинь, поздравляем ведущего с успешной активацией всемогущей системы «Защита мужской второстепенной роли»! С этого момента, пожалуйста, стремитесь к устранению всех факторов неудачи и достигните вершин успеха! Система под кодовым названием «Двенадцать» будет к вашим услугам на протяжении всего вашего путешествия!]

«...» Ли Цин застыл, услышав в своей голове давно забытый механический голос. Система, предоставившая ему лишь краткое содержание сюжета в самом начале, больше не проявляла себя.

Почему она неожиданно активировалась именно сейчас?

«Простите, вы второй молодой господин Ли?» – прозвучал осторожный голос. Незнакомец первым узнал Ли Цина, и его мягкие миндалевидные глаза изучающе смотрели на него.

В голове Ли Цина мгновенно родилась догадка. В тот же миг в его разуме снова раздалось системное уведомление.

[Дзинь! Внимание, ведущий! Обнаружена основная цель этого мира – [Главный герой]!]

Подтверждение системы заставило Ли Цина мгновенно насторожиться. Он не забыл о зловещих намерениях, скрытых под маской невинности главного героя.

Видя, что тот не отвечает, юноша вновь повторил вопрос: «Второй молодой господин Ли?»

Ли Цин вышел из оцепенения, не изменив выражения лица. С прежней мягкостью он кивнул. «Простите, кто вы?»

«Меня зовут Цзэси». Незнакомец назвал свое имя и нерешительно добавил: «Моя фамилия тоже Ли».

Ли Цзэси?

Знакомое имя промелькнуло в его сознании, и Ли Цин, притворившись удивленным,

воскликнул, не скрывая напряжения в голосе: «Я знаю тебя. Что ты здесь делаешь?»

Ли Цзэси, заметив его реакцию, поспешил оправдаться: «Не поймите меня неправильно, я не собираюсь испортить вам праздник!»

Он опустил глаза, и его взгляд внезапно наполнился слезами.

«...»

«Ты здесь, чтобы помешать мне?» – пронеслось в голове у Ли Цина. Он потерял дар речи. Неудивительно, что оригинальный владелец так пострадал от его рук. С таким взглядом полным тоски и обиды, этому парню следовало бы стать актером.

Не успел Ли Цин открыть рот, как Ли Цзэси, поджав губы, взмолился: «Ли Цин, я слышал, что твой день рождения будет очень пышным. Позволь мне присутствовать на нем?»

«Я ничего не скажу! Я просто буду стоять в углу и тихо наблюдать!» Ли Цзэси схватился за край его одежды, и его взгляд стал еще более невинным и жалким. «У меня нет приглашения, а охранник у двери не пускает меня».

Нет приглашения?

Услышав это, выражение лица Ли Цина слегка изменилось.

По логике вещей, этот «день рождения» должен был принадлежать Ли Цзэси, если бы в прошлом не произошла роковая подмена. Разве, будучи признанным истинным наследником, ему было бы сложно попросить супругов Ли выслать ему хотя бы одно приглашение?

Почему он обратился за помощью к нему, выставляя себя таким обиженным? Что, черт возьми, задумал Ли Цзэси?

Может быть...

В голове Ли Цина начали роиться подозрения. Он незаметно огляделся по сторонам.

Система, словно прочитав его мысли, вовремя подала голос: [Внимание, хозяин! Обнаружены камеры видеонаблюдения!]

Видеонаблюдение?

Все встало на свои места. Во взгляде Ли Цина мелькнуло презрение, и он мысленно задал

вопрос: «Система, ты можешь скопировать оригинальную запись?»

[Не волнуйтесь, хозяин! Мы взломали систему видеонаблюдения, и исходный файл будет отправлен на ваш телефон!]

Едва Ли Цин успел получить ответ от системы, как Ли Цзэси внезапно схватил его за запястье. В его мягких миндалевидных глазах зажегся блеск. «Ли Цин, пожалуйста, прими меня, хорошо?»

Действительно, говорят, что у омег есть врожденная способность вызывать сочувствие. Один этот жалобный взгляд способен растрогать кого угодно.

Жаль, что Ли Цин на это не купится.

Если другая сторона хочет разыграть спектакль, он с удовольствием подыграет!

Ли Цин внезапно схватил его за плечи, изображая виноватый вид: «Этот день рождения должен был быть твоим...»

«Прости, я столько тебе задолжал».

Ли Цзэси был ошеломлен этими словами полными раскаяния. Даже слезы на мгновение застыли в его глазах. Он ожидал, что Ли Цин оттолкнет его, но никак не предполагал, что он действительно извинится перед ним.

«Пойдем со мной».

Не успел Ли Цзэси опомниться, как Ли Цин потащил его в отель. Он жестом подозвал официанта и, взглянув на Ли Цзэси, произнес: «Подберите для этого молодого человека подходящий костюм и запишите на мой счет».

«Не стоит, я в порядке!» - поспешно остановил его Ли Цзэси, в глазах которого в этот момент вспыхнул победный огонек.

Ли Цин оказался именно таким, каким его описывали слухи: дружелюбным в лучшем случае и безмозглым - в худшем! Неужели он, законный наследник, нуждается в подделке, чтобы купить себе одежду? Смешно!

В действительности, Ли Цзэси нарочно явился на этот банкет в старом костюме, чтобы, когда раскроется личность каждого из них, разница в одежде сразу бросалась в глаза.

<http://bllate.org/book/14669/1302337>